

«Бывают люди плохие и хорошие»

Столетний житель Санкт-Петербурга о войне и мире

Приближается 80-летие начала блокады Ленинграда. В преддверии трагической даты автор «МНГ» встретила с Александром Леонидовичем Иофой – выдающимся инженером, которого блокада застала студентом третьего курса Политеха. Как война изменила его жизнь, и почему он не держит ни на кого обиду?

Виктория Березюк

«Никто не предвещал мне долголетие, но отмахал я целое столетие. Как дальше жить? Как поступать? Пожалуй, я не буду обнулять», – рифмует рассказ о себе Александр Леонидович Иофа. В этом году ему исполнилось сто лет. Несмотря на внушительный возраст он «бренчит» на фортепиано, цитирует на немецком Гейне, обожает принимать гостей и абсолютно ни на что не жалуется.

Александр Леонидович родился в 1921 году в Петрограде в еврейской семье. Школу окончил с отличием и поступил на электромеханический факультет старейшего в городе Политехнического института. В июне 1941-го он заканчивал третий курс, его призвали в армию. А в августе вышел приказ о зачислении студентов в военные академии, вместо фронта они отправлялись за парты – армии были нужны специалисты. «Представляете, я, абсолютно мирный человек, не успев сдать последний экзамен, внезапно попадаю в военную академию. Немыслимо!», – сокруша-

Александр Иофе исполнилось в этом году сто лет

ется Александр Леонидович. Он попал в академию связи, в ноябре ее было решено эвакуировать, сначала в Новую Ладогу, а затем в Томск. «К эвакуации мы готовились заранее, было непонятно, где нас по дороге будут кормить, поэтому каждый день из тех 250 грамм хлеба, которые получали, откладывали по сухарю в дорогу, – продолжает рассказ юбиляр. – Но однажды проснулись и увидели, что все, что мы насобирали, съели мыши. Это была катастрофа!»

Эвакуация шла сложно: студенты выезжали из города в сорокаградусный мороз в летнем обмундировании, всю дорогу переживали, что самолет, на котором летели через Ладогу, собьют. В Томске Александр Леонидович заболел воспалением легких.

После лечения врачи рекомендовали сменить обстановку, и Иофа отправился на юг, в Армавир. Туда эвакуировали его родителей и младшую сестру. Отец Александра Леонидовича отвечал там за местную промышленность. В августе 1942-го город был оккупирован немцами. Все евреи должны были носить желтые звезды, им запрещалось работать. Семья Иофа начала голодать, единственным способом выжить было сделать липовые паспорта. Мама Александра Леонидовича была похожа на армянку, это случайное сходство и спасло семье жизнь, им удалось записаться в документах армянами. Они и еще одна еврейская пара остались в живых, всех остальных евреев расстреляли на армавирском кирпичном заводе.

В январе 1943-го город отбили, Александра Леонидовича на фронт не взяли, плохо видел. Когда призывался в первый раз, выучил таблицу наизусть. В этот раз медкомиссию обмануть не удалось, и он пошел работать на разрушенную электростанцию.

Без технической литературы (которой в разоренном городе быть не могло), помня практически наизусть учебник Людвика Пиотровского «Электрические машины», третьекурсник смог восстановить генератор, построить подстанцию и стал замначальника электроцеха. После войны поступил в Московский энергетический институт, а потом вернулся в Ленинград, где по индивидуальной учебной программе закончил все-таки Политех. Параллельно работал

на машиностроительном предприятии, настраивал там станки, которые получали по репарациям из Германии. В другом интервью Александр Леонидович вспоминал: «Эти станки приходили с обрубленными кабелями, без документации. Запустить их было нужно под конкретную задачу, на которую ориентировался завод. Естественно, это были усеченные технические требования, потому что слишком много аппаратуры было сломано. Все, что удавалось восстановить, мы устанавливали на трех ленинградских заводах: имени Ленина, Сталина и Кулакова. По одному из этих станков – станку Селлерса – я писал диплом».

После учебы инженер получил назначение в конструкторское бюро, (разрабатывал гидроакустические приборы для военных судов), в котором проработал с небольшим перерывом 65 лет.

На пенсии Александр Леонидович до сих пор ведет активный образ жизни. Мечтает немного пожить в Германии, а в следующий визит обязательно сходить в Дрезденскую картинную галерею. Он без запинки декламирует «Ich weiß nicht, was soll es bedeuten» Гейне, выученное еще в школе на уроках немецкого языка.

«Я человек, который не чувствует никаких национальных ограничений. Я знаю только то, что бывают люди плохие и хорошие», – говорит Иофа. Человеку, прожившему столетие, пожалуй, стоит поверить.